

Профессионализм, по Сорокину, должен пронизывать все виды деятельности социолога. Вот почему и сегодня не утратила своего значения его борьба с «культом нумерологии», превращением математического метода в «квантофрению»[4].

Актуальность теоретического наследия П.А. Сорокина определяет значимость «Сорокинских чтений» в дальнейшем развитии и обогащении нашей науки, которой великий российский социолог отдал столько интеллектуальных и эмоциональных сил.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зборовский Г.Е. Общия социология. Екатеринбург, 2003. С.82.
2. Вебер М. Избранные работы. М., 1990. С.706.
3. См.: Сорокин П. Квантофрения // Кравченко А.И. Социология. Хрестоматия для вузов. М., 2002. С.64.
4. Сорокин П.А. Дальняя дорога. М., 1992. С.37.

Прокин В.В., г. Пермь

СОЦИОЛОГИЯ ЕДИНСТВА И ЕДИНСТВО СОЦИОЛОГИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Развитие российского и глобального социума и развитие российской социологии как науки о социуме — важнейшие предметы современного социологического дискурса. Любое развитие есть диалектический синтез нового и старого, инноваций и традиций. Но важно так же идентифицировать процессы социальных репродукций или инноваций с процессами конструктивного или деструктивного развития. Не всякая инновация укрепляет и позитивно развивает социум. Не всякая традиция воспроизводит застой общества или личности. Есть традиции социального прогресса и есть инновации, способствующие деградации социума и личности. Исследование процессов интеграции и дезинтеграции социума в его онтологическом, гносеологическом и праксиологическом значениях позволяет измерить и оценить традиции и инновации данного социума в терминах и показателях социального блага (антиблага).

Социология единства. Использование категории единства для изучения процессов социальной интеграции является авторской инновацией. Единство социума — не только высокую степень его интегрированности, как результат перехода от его формальной интеграции к реальной. Социальное единство в диалектическом понимании это единство социальных акторов. Единство социума по многообразия, согласие свободных результатов, но и предпосылка процесса его интеграции, соединения в целостный социальный объект и субъект. Единство социума можно так же трактовать как наиболее горизонтально дополняется его единством по вертикали как единство социального целого и его отдельных частей, элементов. Необходимо различать также единство социальных субъектов, единство социальных институтов как надсубъектных образований и единство социальных субъектов с социальными институтами (например, граждан и государства).

Универсальность категории социального единства позволяет выделять в ней множества смыслов и использовать как инструмент познания и моделирования множества социальных явлений. Различные стороны социального единства отражаются такими понятиями как социальные сходство, союз, согласие, стандартизация, конформность, координация, консолидация, кооперация, коллективность, корпоративность, социализированность, интегрированность и т.д. Каждому выделяемому аспекту (социального единства соответствует противоположный аспект социального неединства, который является актуальной проблемой данного общества. Единство социума, внутреннее и внешнее (с природой, техносферой, экономикой) — это проблема самого социума. Если не рассмат-

ривать теистическую гипотезу («Бог соединяет, Сатана разъединяет»), то остается гипотеза особых институтов и механизмов соединения социума в единое целое и их отсутствие или неэффективности, что ведет к феноменам, социального разъединения (распада).

Констатация противоречивых тенденций социальной интеграции прослеживается в большинстве социологических работ, посвященных процессам: глобализации; цивилизационной и региональной конвергенции. Причем одни авторы в силу своей ускоренности в той или иной социологической парадигме (традиции) в большей степени акцентируют тенденции и формы соединения социума, другие — его раз единения. Российские социологи — современники трансформационного шокового системного кризиса 90-х годов в России и других стран рухнувшего мирового социализма — в большей части акцентируют контринтеграционные процессы социальной дифференциации, атомизации, сепаратизации, деградации, криминализации, конфликтизации российского социума. Все они являются свидетельством его системного кризиса [1; 170-181].

Наиболее фундаментальной является дезинтеграция социально-экономического пространства, глубокие разрывы в собственности, занятости, доходах, уровне жизни между профессиями, отраслями, регионами, центром и периферией. Исследование ценностных и мировоззренческих аспектов социального неравенства фиксирует «...две России, одна солидаристская... другая, сосредоточенная на индивидуальном выживании» [2; 40].

С начала XXI века вектор «эпохи перемен» поворачивает в сторону административной, экономической, политической, духовной интеграции российского социума при сохранении достаточно сильных контрпроцессов его деструкции и дезинтеграции (демографический кризис, этнические конфликты, коррупция, война суверенитетов, квазидемократия государственного и корпоративного управления). В этой связи заслуживают внимания результаты исследований об уровне и тенденции межэтнической интеграции в России и на всем постсоветском пространстве [3; 16-24]. Однако, в целом, представляется, что объективные тенденции интеграции российского общества требуют более обобщающих системных исследований в парадигме «социологии единства», включая и процессы интеграции России в мировое сообщество.

Единство социологии. Взаимостимулирование процессов дезинтеграции и интеграции социологической науки — предмет метасоциологических исследований, то есть рефлексивной социологии. Но заслуживает внимания гипотеза детерминированности этих процессов объективной диалектикой интегративных и дезинтеграционных процессов в самом социуме как объекте и предмете социальной онтологии.

Общий тренд социологии можно определить в виде диалектической триады: синкретное единство дискретность и дезинтеграция социологического мышления а знания диалектический синтез (развитое целостное единство) социологии. К первому этапу синкретной социологии следует отнести фундаментальные монодеи социологии К. Маркса, Э. Дюргейма, Г. Спенсера, П. Сорокина. Второй этап дискретной социологии, начиная с М. Вебера, характеризуется многочисленной специализацией предмета исследования, возникновением множества отраслевых, фундаментальных, иерархических социологий. В рамках второго этапа своей контрдиверсификационной направленностью отличается социальная социология Т. Парсонса, моделирующая механизмы статусно-ролевой, культурной, политической, экономической интеграции социальной системы [4; 21-23]. Яркий представитель дезинтеграционной социологии — теория «конфликтного общества» Р. Дарендорфа. Однако предельной степени дезинтеграция социологического мышления достигает в его постмодернистской парадигме, которая обретает нелинейный, игровой, «рефлексивный, ризомный характер с отсутствием единого стержня развития» [5; 11]. Конец XX-го, начало XXI веков можно считать началом третьего этапа

синтезации (диалектической интеграции) в социологии. Несомненно интеграционной является миросистемная теория И. Валерстайна. В российской социологии эту тенденцию представляют метасоциологические подходы Г.В. Осипова, Ж.Т. Тощенко, А.А. Давыдова, Ю.М. Резника, В.Г. Немировского [6]. Будущее социологии в виде «интегрированной социальной науки» прогнозируют все тот же И.Валерстайн [7; 206], Э. Гидденс [8], ее междисциплинарную интеграцию в форме метасоциологии Д. Ритцер [9]. И все же угроза деконструкции социологии как единой науки остается очень острой. Одна из причин этого, как подчеркивает в своем обращении к социологическому сообществу Э.Гидденс, «в том, что она распалась на множество специализмов» [10; 4].

Единство социальной практики. Достижимый уровень интеграции социологического знания может реализовываться в уровне единства социальной практики, нацеленной на развитие интеграционных процессов в данном социуме. Социологи должны предлагать научные концепции социетальной интеграции России [11] и участвовать в разработке стратегий ее устойчивого развития в системе глобального сообщества. В том числе требует социологической интерпретации феномен партии «Единой России», обозначившей свой долгосрочный, стратегический план общероссийской интеграции как «план Путина» [12].

Праксиология социального единства должна быть нацелена на его усиление (укрепление). Социальная технология реализации этой цели с помощью социологов может описываться, следующим алгоритмом:

1. Социологи создают концептуальную модель социального единства (СЕ) или единство социума (ЕС) для данного социального объекта;

2. Эта модель СЕ (ЕС) используется для изучения конкретных социумов *in te* (модель «накладывается» на конкретный объект, измеряет степень его единства);

3. В случае выявленных отклонений в виде социального неединства (СНЕ) или неединства социума (НЕС) по данному конкретному объекту (общество, социальная группа), выявляются причины (факторы) СНЕ (НЕС) и предлагаются проекты по увеличению СЕ (ЕС) данного объекта.

4. Коррекция теоретической модели СЕ (ЕС) необходима тогда, когда эта модель:

а) внутренне противоречива, алогична, в том числе не обладает свойством дедуктивности (выводимости из исходных постулатов)

б) ее основания не истинны;

в) она не соответствует действительности (не подтверждается статистикой, экспериментами, не дает достоверные прогнозы).

Исходные концептуальные основания моделирования СЕ (ЕС), по автору состоят в следующих постулатах:

Любой социум как система S состоит из первичных элементов – социальных субъектов S_i ($S_1, S_2 \dots S_n$) и системных качеств S_s как синергических эффектов объединения

субъектов в систему социума. таким образом:

$$S=(S_1, S_2 \dots S_n) + S_s$$

Системное качество – социальное единство (SE или ES) – важнейшее для социума, без которого он перестает существовать

Уровень социального единства SE определяется в сравнении по параметрам (потребности – цели – способности - средства), во-первых, отдельных субъектов внутри социума в виде:

$S / S_2 / S \dots S_n$;

во-вторых, каждого отдельного субъекта с социумом как системным целым в виде:
 $S_1 / S; S_2 / S \dots S_n / S$

Степень социального единства данного социума SE определяется как сумма вариаций (отклонений) между субъектами, а также – между каждым субъектом и социумом

Каждый социум как система S входит в более широкий социум как его метасистему MS и включает в себя подсистемы SS. Таким образом SE можно определить как единство метасистемы, системы и подсистем данного социума в виде:

$$MS=S=SS$$

Представляя каждый уровень через два параметра: 1) цели, 2) средства. Социальное единство социума как системы можно изменить по формуле:

$$SE = \dots, \text{ где}$$

E – коэффициент единства целей MS и S; $0 \leq E \leq 1$;

E – коэффициент единства целей S и SS; $0 \leq E \leq 1$;

E – коэффициент единства средств MS и S; $0 \leq E \leq 1$;

E – коэффициент единства средств S и SS; $0 \leq E \leq 1$;

Тип и уровень достигнутого социального единства данного социума определяется также типом социальной технологии его формирования. В данном контексте выделим только три основных типа такой технологии развития социального единства (PCE) по критерию его субъекта и вектора процесса:

I тип – Спонтанный (проектный, авторитарный), при котором уровень и параметры SE задаются субъектом управления социумом «сверху - вниз» в виде плана, программы, конституции и т.п.;

II тип – Спонтанный (демократический), при котором характеристики SE задаются в режиме самоуправления «снизу - вверх»;

III тип – Синтетический, в виде соединения первого и второго типов в той или иной пропорции и последовательности.

В заключении отметим, что проблема единства актуальна и для самоорганизации профессионального сообщества социологов (задача интеграции PCA, POCA и других научных корпораций российских социологов) и для взаимодействия социологического общества с другими профессиональными сообществами (экономистов, юристов и т.п.) в России и в мире в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Добрыньков В.И., Россия в условия глобализации // Социология, 2005, №1 С.170-181;
2. Андреев А.Л., Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социол. Исслед., 2007, №9, С.38-44;
3. Арутюнян Ю.В., О симптомах межэкономической интеграции в постсоветском обществе // Социол. Исслед., 2007, №7, С.16-24;
4. Юнова О.Б., «Социетальная» гипотеза Парсонса // Социология, 2004, №2, С.18-31;
5. Кравченко С.А., Социологическая теория: дискурс будущего // Социол. Исслед., 2007, №3, С.3-12;
6. Немировский В.Г., Неклассические и постклассические подходы в современной классической социологии // Социология, 2005, №2, С.19-30;
7. Валерстайн И., Наследие социологии, будущее социальной науки // мания по общей социологии. М. Научная книга, 2004, С.206;
8. Гидденс Э., Девять тезисов о будущем социологии // THESIS 1993. V.1 №1;
9. Ritzer G., *Metatheorizing in Sociology*. Lexington, Mass.: Lexington Books. 1991;

10. Гидденс Э., К социологическому сообществу! // Социол. Исслед., 2007, №9, С.4-5;
11. Прокин В.В., Парадигма и стратегия социетальной трансформации России // Социология, 2007, #1, С.126-144;
12. Путин В.В., Объединяя Россию. Вступительное слово Президента на предвыборном съезде партии «Единая Россия» // Российская газета. 3 октября 2007г.

Ключникова П.С., г. Самара

АМЕРИКАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ НА РУБЕЖЕ ХХ-ХХІ ВЕКОВ: ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Современная социологическая теория со всем многообразием её познавательных средств и подходов самым серьезным образом отличается от классической и постклассической социологии XIX – середины XX в., что обусловлено объективными историческими трансформациями, а также процессами развития самой социологической теории. Современные национальные школы одновременно отличаются друг от друга своеобразием методологических и эпистемологических ракурсов, а также образуют общее пространство социологического знания, характеризующее развитие науки на данном временном этапе. Фокусом данной работы является американская социология, обладающая специфическими чертами, обусловленными особой интеллектуальной атмосферой, господствующей в научном обществе страны. В подтверждение особого статуса США в рамках мирового социологического сообщества говорит даже исключительно количественная характеристика: половина докторов наук в области социологии в мире работает в американских университетах; в США 13.000 профессиональных социологов, что является «достаточным потенциалом для учреждения экстраординарной интеллектуальной гегемонии» [1]. В то же время развитие американской социологии происходило в специфической интеллектуальной атмосфере, отличительными чертами которой являются преобладающее влияние на американскую культуру – и через неё на социологию – протестантизма; особый дух демократизма и либерализма; утилитарная направленность научной мысли, ориентация на практические решения. В отличие от европейцев, американским социологам не приходилось заниматься выяснениями идеологических разногласий, оценкой политических взглядов противников, а также другими внеучеными дискуссиями. Если в Европе «дух протестантизма», согласно М.Веберу, предопределил появление современного капитализма, то в Америке он сказался на возникновении современного типа социологии. С другой стороны, на развитие американской (как и британской) социологии значительно влияют и языковые особенности: тот, кто пользуется лишь доминирующим языком, может «очутиться в изоляции и не знать о работах и спорах анализа, созданных в других культурных и языковых регионах» [2].

Современное состояние американской социологии оценивается как кризисное. В 1980-1990-х г.г. возник целый ряд новых социологических теорий, которые не вышли пока на уровень парадигм, но оказались настолько своеобразными, что позволили говорить о появлении так называемой «постнеклассической» социологии [Левяц, 3]. Одни авторы рассматривают её возникновение как стремление преодолеть кризис теоретической социологии, которая оказалась не в состоянии с помощью классических теорий XIX в. и неклассических концепций XX в. удовлетворительно объяснить возникшие в мире изменения и спрогнозировать новые социальные процессы. Другие, наоборот, характеризуют появившиеся в 1980-1990-х г.г. теории как сам кризис в социологии, поскольку они оказались в такой же социальной роли, что и классические и неклассические концепции XIX - XX в.в. Однако такая определенная ситуация кризисности не несет в себе сугубо негативной коннотации. Как отмечает П.Бурдьё, «современная ситуация, которая в действительности часто описывается как ситуация кризиса, вполне благоприятна